

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (3844)

Воскресенье,

4

мая

1958 г.

Цена 40 коп.

ПОСТУПЬ БОГАТЫРЕЙ

ЕСТЬ на Красной площади такое место, с которого видно все ее каменное пространство, с крутыми въездами и со стороны Исторического музея, и со стороны Спасской башни, видны зубчатые стены Кремля и гранитная трибуна Мавзолея. Это место — радиостудия в здании ГУМа.

Каждый год в ней собираются писатели и журналисты, чтобы рассказать стране, всему миру о первомайском параде, о демонстрации трудящихся столицы, о том радостном и светлом настроении, которым охвачена Москва.

В пору радиопередач с Красной площади, когда включены все радиостанции Советского Союза и все серда настроены на Москву, особое значение приобретает художественное слово. С помощью лишь одного словесного материала и музыки нужно создать в воображении слушателей яркую картину праздничной Москвы. Выходящие к микрофонам ясно представляют себе, как в эту самую минуту из слухают эмблемы в Арктике и в Антарктиде, строители, золотосеки, шахтеры в зверьбе Дальнего Востока, встретившие уже Первое мая, и моряки, борющиеся в неспокойном океане с пенистой злой волной, и колхозники Кубани, и домостроители Донбасса.

9 часов утра... «Внимание! Внимание! Говорят Москва. Работают все радиостанции Советского Союза...» И с этого мгновения, друг за другом, подходят к микрофонам писатели, журналисты и невидимые радиоволны разносят по земному шару коллективный рассказ литераторов о праздновании Первого мая в Москве.

Трибуны полны гостей. На празднование Первого мая в столице прибыло много делегаций и туристов. Гости охвачены страстным желанием снимать своим фото- и киноаппаратами то четкие квадраты войск, выстроившихся вдоль здания ГУМа, то пестрое убранство Красной площади, на которой господствуют красный цвет — цвет знамен, лозунгов, лент — и цвет весенней зелени.

Стрелки часов на Спасской башне приближаются к десяти. По Красной площади пронесся буря рукоплесканий — на трибуну Мавзолея поднимаются руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства. Тысячи лиц обращены к Мавзолею. На центральной трибуне — товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириллов, Ф. Р. Болдов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухидинов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверников, П. Н. Пospelов, А. Н. Косыгин. С ними почтенные гости — Президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер, вице-президенты

Объединенной Арабской Республики Абдель Насер, Абдель Латиф Махмуд эль-Богдан и Ахмед эль-Хауари, глава делегации Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики Председатель Великого Народного Хурала МНР Ч. Сурэнжав.

Погода хмурилась. Небо затягивалось дождем. Но надвигающаяся дождь не в состоянии ослабить яркость красок. На Спасской башне Кремля раздается мерный бой курантов. Из Спасских ворот в挤кается открытая, стального цвета машина министра обороны СССР, маршала Советского Союза Р. Я. Малиновский. Он

принимает рапорт командующего парадом маршала Советского Союза К. С. Москаленко. Начинается торжественный объезд построенных для парада войск.

Как всегда, поражают выправкой и точностью построений пограничники. Им, как и морякам, как и всем воинам, ничто не вредит, и дождь.

Могуч прокрасил воинский парад. Незабываема начавшаяся с ним демонстрация трудящихся Москвы. Но для нас и парад, и демонстрация — это не просто традиции, не просто красивое и впечатляющее прохождение войсковых колонн и колонн московской. Все, что мы видим на Красной площади, — это своеобразный отчет страны, ее рапорт Коммунистической партии и Советскому правительству о свершении за год по мудрым планам партии, о светлых и радостных мечтах народа о грядущем коммунистическом завтра.

Год назад, в день Первого мая 1918 года, вот здесь, на Красной площади, состоялся первый парад войск молодой Красной Армии. Смотр парада производил Ленин. Перед ним проходили воины-герои только что рожденной Красной Армии. Но замощенной бульваром Красной площади двигались легче

кие орудия тяжелки с пулеметами. Тогда же состоялся здесь и первый воздушный парад — в московском небе появился один-единственный самолет, представлявший собой воздушный флот Страны Советов.

А сейчас, через сорок лет, мы видим вооруженных новейшей техникой советских воинов, получивших в свое распоряжение все, что необходимо для отражения любого удара врага. В чеканном шаге слушателей военных академий, в стальном потоке боевых машин — во всем вибрирующей силе и мощи страны, оставившей своих сынов-воинов грозной боевой техникой, видишь мудрую и прозорливую заботу Коммунистической партии о доблестных советских Вооруженных Силах, о полном осуществлении ленинского завета — укреплять армию, ее кадры и технику, разивать советскую военную науку. Смотришь на знамена трижды орденоносной Военной академии имени М. В. Фрунзе и вспоминаешь, что она была создана почти сорок лет назад по личному указанию В. И. Ленина. Всматриваешься в ряды слушателей Военно-политической академии имени В. И. Ленина и вспоминаешь, как по-отечески заботился создатель Коммунистической партии и Советского государства об укреплении партийных организаций и политорганов в Красной Армии. Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет последовательно осуществляют ленинские принципы строительства и воспитания Советской Армии.

Идет парад. Могучий, торжественный, слитный. Хлынул дождь, теплый майский дождь. Сколзкая стала каменная брусчатка. Над трибунами поднялись пестрые зонты. Но войска, словно и не замечая ухудшения погоды, продолжают свой четкий и точный марш. Под синевой неба, словно в брызгах накаткой океанской волны, легкой, молотковатой под ходят идут моряки. Бурдят ветры туманной Балтики и Тихого океана, слившись воедино, проносятся над площадью. Знамя Военно-Морских Сил напоминает о морях и океанах, омывающих родную землю, о том, что в этот час стоят на рядах и в гаванях и несут сторожевую службу громады стальных кораблей.

Как всегда, поражают выправкой и точностью построений пограничники. Им, как и морякам, как и всем воинам, ничто не вредит, и дождь.

Могуч прокрасил воинский парад. Незабываема начавшаяся с ним демонстрация трудящихся Москвы. Но для нас и парад, и демонстрация — это не просто традиции, не просто красивое и впечатляющее прохождение войсковых колонн и колонн московской. Все, что мы видим на Красной площади, — это своеобразный отчет страны, ее рапорт Коммунистической партии и Советскому правительству о свершении за год по мудрым планам партии, о светлых и радостных мечтах народа о грядущем коммунистическом завтра.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как преобразилось село Калиновка, в котором появились и электричество, и радио, и водопровод, как много дала колхозу царица полей — кукуруза, как осваивается техника, полукаченная МТС.

Едва закончилось «включение» Калиновки, — эфир заполняется шумом демонстрации в Баку. Там, подняв комсомольские путевки, идут по площади молодые строители — юные посланцы партии. Среди них — монтажники доменных печей Иван Шестаков, Геннадий Петров и их товарищи.

Мыслиенно представляем себе Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Ташкент, Алмату, города и села Страны Советов, и возникает захватывающая сердце картина всенародного торжества. Но парадик идет не только в Советском Союзе. — Первомай празднует весь лагерь социализма, его отмечают трудящиеся всего мира. Вот включена Калиновка, Курской области. Донесаются веселые частушки, сложенные самими колхозниками, и звучит рассказ о том, как

Н. ИВАНОВ МАРКСИЗМ ТОРЖЕСТВУЕТ

«ПРИЗРАК бродит по Европе — пристрасти коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной троицы этого призыва: папы и царя, Меттерниха и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские», — писали Маркс и Энгельс 110 лет тому назад в своем знаменитом «Коммунистическом Манифесте». В том, что господствующие классы обзывают открытую войну пролетарской идеологии, основоположники марксизма видели непрерывный исторический факт возрастающего влияния коммунистических идей — признание необоримого могущества коммунизма.

На основе величайших открытых в области философии, политической экономии и истории Маркс и Энгельс научно доказали, что силы противостоящие коммунизму, обречены историй, что революционный пролетариат сметет все старые производственные отношения, уничтожит гнет эксплуатации и на месте буржуазного общества с его классовыми антагонизмами возникнет коммунистический строй.

Большому же больше не призрак: полный торжествующий силы, он воплощается в жизнь народами, которые основались от оков капитализма и уверенно идут по пути строительства нового общества. Пролетарии приобретут весь мир, писал Маркс. Это предвидение великого революционера получает ныне свое историческое осуществление, ибо идеи коммунизма завоевывают все новые миллионы сторонников, а международное движение за социализм является могучим движением современности.

«Как были бы счастливы Маркс и Энгельс видеть рабочий класс в власти в одной трети земного шара! Как торжествовали бы Маркс, увидев, что первое социалистическое государство первым в мире сделало победоносные шаги в деле покорения международного пространства, запустив первый искусственный спутник Земли!» — писал орган Коммунистической партии Англии, говоря об успехах стран, идущих по пути строительства социализма и коммунизма.

В САСТОРИЯ марксизма наполнена борьбой против буржуазных и мелкобуржуазных мировоззрений, против проповедников враждебных влияний в рабочем движении.

Идеология пролетариата отличается последовательно революционным, критическим характером. Не случайно многие труды Маркса и Энгельса уже в самом заглавии содержат слово «критика»: «Святой семейство, или критика критической критики», «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии...», «Критика Гётской программы», «Альпийская критика политической экономии». Прудонисты во Франции, соуинисты и правые лидеры тройников в Англии, лассальянцы в Германии, бакунисты — вот кто в разное время и под различными лозунгами выступал против научного коммунизма, вот с кем вел Маркс жесточенную, непримиримую борьбу на протяжении всей своей жизни.

Основоположники марксизма разоблачили реакционный характер мелкобуржуазных взглядов так называемых «истинных социалистов», распространявших идеи классового мира. Эти проповеди насосили особенный вред в условиях обострения противоречий между пролетариатом и буржуазией.

Со всей силой Маркс и Энгельс выступали против «королевско-прусского правительства социализма» Лассала, который проповедовал тот взгляд, что будет после провозглашения всеобщего избирательного права буржуазное государство поможет рабочим приобрести средства производства и положить конец эксплуатации. Энгельс называл действия Лассала подлостью, предательством всего рабочего движения. Маркс и Энгельс вскрыли реакционную сущность бакунистов, маскировавшегося «революционной» фразой и открыто выступавшего против идеи диктатуры пролетариата, против политической борьбы и создания самостоятельных организованных пролетарских партий.

Основоположники марксизма в своих произведениях подвергли сокрушительной критике нападки бакунистов на «власть», «авторитет», на дисциплину и централизацию. «Недостаток централизации в власти союза жизни Парижской Коммуны», — отмечали они, и те, кто осуждаст при всяких обстоятельствах власть и централизацию, «либо не знает, что такое революция, либо являются революционерами лишь на словах». Разоблачая попытки соклеять пролетариат с пути политической борьбы, Маркс неустанно подчеркивал, что только создание самостоятельных, организованных пролетарских партий, только установление диктатуры пролетариата в революционной борьбе приведет к построению социализма.

РАЗВИВ все стороны марксистского учения, В. И. Ленин продолжил борьбу за чистоту пролетарской теории. «Ревизионизм или «пересмотр» марксизма», — писал В. И. Ленин, — является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлениями буржуазного влияния на пролетариев. Как показал В. И. Ленин, ревизионисты призывают на слова отдельных положений марксизма, заменяя его на деле буржуазным возвретом: они берут из марксизма только то, что приемлем для либеральной буржуазии, вилют до них к чему не обзывающего общего признания «социалистических идеалов» и смени капитализма «новым временем», отбрасывая в сторону революционную идею марксизма, идею диктатуры пролетариата.

Непримиримая борьба Маркса, Энгельса и Ленина за чистоту пролетарской теории, против опищения и извращения ее оппортунистами служит величайшим примером для коммунистических и рабочих партий. Научный анализ истоков, сущности и классового характера правого оппортунизма, и реформизма, как проявление буржуазного влияния на рабочий класс, является ключом к пониманию современного ревизионизма и имеет жизненно важное значение для дальнейшего

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
4 мая 1958 г. № 53

укрепления единства международного рабочего движения.

Идеологи империализма в наши дни используют все средства, чтобы задержать, пристановить побежденное шествие идей марксизма, ослабить силы, выступающие за мир, демократию и социализм. Руководители идеологической экспансии империализма усиленно пекутся о сбоях в книжном рынке научнообразованных «исследованиях», обращенных против марксизма.

Посильную помощь империалистической пропаганде оказывают некоторые право-социалистические лидеры. Далеко не случайно, что, например, проект Зальцбургской программы австрийских правых социалистов упоминают добрым словом в буржуазной прессе. Ведь австрийская право-социалистическая газета в качестве инструкции предлагает социалистам «ревизовать и ограничивать марксизм», объявляя главной истиной социализма «эстетическое стремление в царству свободы». Применяя словечко, которое в Америке используется в самых различных комбинациях, начиная от характеристики яркого галстука и кончая современной американской дипломатией, газета твердит об «атомном расщеплении» марксизма. Руководство австрийской социалистической партии относит все заслуги Маркса и Энгельса исключительно к прошлому, открыто заявляя, что в насташее время марксисты устарели. И на этом «основании» вместо марксистской теории классов и классовой борьбы в программу австрийской социалистической партии включено туманное суждение о том, что «современное общество развивается совершенно иначе, чем это предсказывали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте». Но выводы Маркса и Энгельса о непримиримости интересов господствующих и угнетенных классов, о том, что классовые противоречия и классовая борьба неизбежно обостряются в эксплуататорском обществе по мере его развития, подтверждены всем ходом исторического развития, а положения Зальцбургского проекта программы рушатся, как карточный домик, при первом же соприкосновении с фактами.

Можно ли впервые воспринимать, например, заявление проекта программы о том, что марксисты ошиблись, считая, что индустриализация делает рабочий класс преобразованием массы населения? Ведь даже в самой Австрии, не говоря уже о главных империалистических государствах, рабочий класс составляет 64 процента, то есть давно стал преобладающей частью само-деятельного населения. Положения проекта программы о «склаживании противоречий между рабочими классами и капиталистами, о том, что эксплуатация рабочих «отшла в прошлое», уступив место «сочетанию интересов различных классов», заимствованы из арсенала буржуазной социологии и так же лживы, как опровергнуты жизнью концепции «народного капитализма» и «классовой гармонии».

ДЛЯ современного ревизионизма, как и для родоначальника одной из разновидностей оппортунизма Лассала, как и для патриархов оппортунистической критики и Каутского, характерны прямая или скрытая защита капиталистического строя, открытый или маскировавшийся «революционной» фразой и открыто выступавшего против идеи диктатуры пролетариата, против политической борьбы и создания самостоятельных организованных пролетарских партий.

Маркс, Энгельс и Ленин были неизвестны буржуазному государству. Живым обвинением против современных империалистических государств звучат слова Маркса о том, что эксплуататорское государство — это «организм — паразит, обивающий тощую все тело... общество и затыкающий все его поры...» Между тем, многие представители современного ревизионизма предали забвению революционные выводы марксистского учения о буржуазном государстве.

Неудержимым славословием в честь американской буржуазной демократии проникнута последняя книга Г. Фаста, в которой этот ренегат именует американскую демократию «самой прекрасной венцом на свете».

В своем пасквиле на социализм Г. Фаст не останавливается перед лицемерной ссылкой на Маркса и Энгельса, называя их величайшими среди тех, кто якобы вился на формирование его взгляда. Этот фарисейский триюк не обходит Фаста, чтобы его «концепция» приобрела власть и централизацию, «либо не знает, что такое революция, либо являются революционерами лишь на словах». Разоблачая попытки соклеять пролетариат с пути политической борьбы, Маркс неустанно подчеркивал, что только создание самостоятельных, организованных пролетарских партий, только установление диктатуры пролетариата в революционной борьбе приведет к построению социализма.

РАЗВИВ все стороны марксистского учения, В. И. Ленин продолжил борьбу за чистоту пролетарской теории. «Ревизионизм или «пересмотр» марксизма», — писал В. И. Ленин, — является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлениями буржуазного влияния на рабочий класс, является ключом к пониманию современного ревизионизма и имеет жизненно важное значение для дальнейшего

изучения единства международного рабочего движения.

Идеологи империализма в наши дни используют все средства, чтобы задержать, пристановить побежденное шествие идей марксизма, ослабить силы, выступающие за мир, демократию и социализм. Руководители идеологической экспансии империализма усиленно пекутся о сбоях в книжном рынке научнообразованных «исследованиях», обращенных против марксизма.

Посильную помощь империалистической пропаганде оказывают некоторые право-социалистические лидеры. Далеко не случайно, что, например, проект Зальцбургской программы австрийских правых социалистов упоминают добрым словом в буржуазной прессе. Ведь австрийская право-социалистическая газета в качестве инструкции предлагает социалистам «ревизовать и ограничивать марксизм», объявляя главной истиной социализма «эстетическое стремление в царству свободы». Применяя словечко, которое в Америке используется в самых различных комбинациях, начиная от характеристики яркого галстука и кончая современной американской дипломатией, газета твердит об «атомном расщеплении» марксизма. Руководство австрийской социалистической партии относит все заслуги Маркса и Энгельса исключительно к прошлому, открыто заявляя, что в насташее время марксисты устарели. И на этом «основании» вместо марксистской теории классов и классовой борьбы в программу австрийской социалистической партии включено туманное суждение о том, что «современное общество развивается совершенно иначе, чем это предсказывали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте». Но выводы Маркса и Энгельса о непримиримости интересов господствующих и угнетенных классов, о том, что классовые противоречия и классовая борьба неизбежно обостряются в эксплуататорском обществе по мере его развития, подтверждены всем ходом исторического развития, а положения Зальцбургского проекта программы рушатся, как карточный домик, при первом же соприкосновении с фактами.

Можно ли впервые воспринимать, например, заявление проекта программы о том, что марксисты ошиблись, считая, что индустриализация делает рабочий класс преобразованием массы населения? Ведь даже в самой Австрии, не говоря уже о главных империалистических государствах, рабочий класс составляет 64 процента, то есть давно стал преобладающей частью само-деятельного населения. Положения проекта программы о «склаживании противоречий между рабочими классами и капиталистами, о том, что эксплуатация рабочих «отшла в прошлое», уступив место «сочетанию интересов различных классов», заимствованы из арсенала буржуазной социологии и так же лживы, как опровергнуты жизнью концепции «народного капитализма» и «классовой гармонии».

ДЛЯ современного ревизионизма, как и для родоначальника одной из разновидностей оппортунизма Лассала, как и для патриархов оппортунистической критики и Каутского, характерны прямая или скрытая защита капиталистического строя, открытый или маскировавшийся «революционной» фразой и открыто выступавшего против идеи диктатуры пролетариата, против политической борьбы и создания самостоятельных организованных пролетарских партий.

Маркс, Энгельс и Ленин были неизвестны буржуазному государству. Живым обвинением против современных империалистических государств звучат слова Маркса о том, что эксплуататорское государство — это «организм — паразит, обивающий тощую все тело... общество и затыкающий все его поры...» Между тем, многие представители современного ревизионизма предали забвению революционные выводы марксистского учения о буржуазном государстве.

Неудержимым славословием в честь американской буржуазной демократии проникнута последняя книга Г. Фаста, в которой этот ренегат именует американскую демократию «самой прекрасной венцом на свете».

В своем пасквиле на социализм Г. Фаст не останавливается перед лицемерной ссылкой на Маркса и Энгельса, называя их величайшими среди тех, кто якобы вился на формирование его взгляда. Этот фарисейский триюк не обходит Фаста, чтобы его «концепция» приобрела власть и централизацию, «либо не знает, что такое революция, либо являются революционерами лишь на словах». Разоблачая попытки соклеять пролетариат с пути политической борьбы, Маркс неустанно подчеркивал, что только создание самостоятельных, организованных пролетарских партий, только установление диктатуры пролетариата в революционной борьбе приведет к построению социализма.

Идеологи империализма в наши дни используют все средства, чтобы задержать, пристановить побежденное шествие идей марксизма, ослабить силы, выступающие за мир, демократию и социализм. Руководители идеологической экспансии империализма усиленно пекутся о сбоях в книжном рынке научнообразованных «исследованиях», обращенных против марксизма.

Посильную помощь империалистической пропаганде оказывают некоторые право-социалистические лидеры. Далеко не случайно, что, например, проект Зальцбургской программы австрийских правых социалистов упоминают добрым словом в буржуазной прессе. Ведь австрийская право-социалистическая газета в качестве инструкции предлагает социалистам «ревизовать и ограничивать марксизм», объявляя главной истиной социализма «эстетическое стремление в царству свободы». Применяя словечко, которое в Америке используется в самых различных комбинациях, начиная от характеристики яркого галстука и кончая современной американской дипломатией, газета твердит об «атомном расщеплении» марксизма. Руководство австрийской социалистической партии относит все заслуги Маркса и Энгельса исключительно к прошлому, открыто заявляя, что в насташее время марксисты устарели. И на этом «основании» вместо марксистской теории классов и классовой борьбы в программу австрийской социалистической партии включено туманное суждение о том, что «современное общество развивается совершенно иначе, чем это предсказывали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте». Но выводы Маркса и Энгельса о непримиримости интересов господствующих и угнетенных классов, о том, что классовые противоречия и классовая борьба неизбежно обостряются в эксплуататорском обществе по мере его развития, подтверждены всем ходом исторического развития, а положения Зальцбургского проекта программы рушатся, как карточный домик, при первом же соприкосновении с фактами.

Чтобы у нас новое? — отвечает на мой вопрос председатель колхоза «Мир» Александр Борисович Мезит, человек саженого роста, плечистый и, как показалось, не очень словоохотливый. — В контуре правления мы ничего не видим. Давайте сходим в поле, яснее станет.

Шагах в трехстах от деревни, за перелеском, гудел трактор. Возле замшелого колхоза, в добрых два обхвата, с ломами и лопатами возилась группа колхозников. Выкопав вокруг камня канаву, они насыпали на него «железную птицу», и мощный гусеничный трактор выворачивал камень из земли. Председатель присоединился к работавшим колхозникам и, ловко орудуя ломом, весело шутил:

Если судить по внешним приметам, в деревнях Калининской области, на первый взгляд, ничего особенного не произошло. Те же разговоры о весне, тракторах, семенах — обо всем том, что связано с посевными делами, с работой об урожае, росте животноводства. Но стоит только побывать на полях, фермах, поговорить с людьми, и перед тобой открывается новое, особенное, примечательное в жизни нашей деревни. И хотя весна пришла запоздала, капризная — солнечные дни сменились пасмурными, дождевыми, — настроение у всех приподнятое. Весна многообещающая...

Чтобы у нас новое? — отвечает на мой вопрос председатель колхоза «Мир» Александр Борисович Мезит, человек саженого роста, плечистый и, как показалось, не очень словоохотливый. — В контуре правления мы ничего не видим. Давайте сходим в поле, яснее станет.

Шагах в трехстах от деревни, за перелеском, гудел трактор. Возле замшелого колхоза, в добрых два обхвата, с ломами и лопатами возилась группа колхозников. Выкопав вокруг камня канаву, они насыпали на него «железную птицу», и мощный гусеничный трактор выворачивал камень из земли. Председатель присоединился к работавшим колхозникам и, ловко орудуя ломом, весело шутил:

Хватит тебе, миленький, поперек борозды стоять! Сколько на этом месте лемехов, в плугах, сколько земли пустовало из-за огров, не счесть! Теперь иные времена, иная техника.

Сельзор М. Масленникова

— Техника и раньше была, только руки не доходили до этого дела, — замечает юнец-тракторист Евгений Самовидов, лихо сдвигая набекрень кепку.

— Знаю, что была, — возражает председатель, — только чья она? Не колхозная, а эмбэсовская. Всю врагом землю изменили. А теперь иные времена, иная техника.

— Техника изменилась и в колхозах.

— Техника изменилась и в колхозах. Всю в половинах издается печатная газета «Колхозная жизнь».

— Знаю, что изменилась, — говорит председатель, — только чья она? Не колхозная, а эмбэсовская. Всю в половинах издается печатная газета «Колхозная жизнь».

— Зна

«СТИЛЬ, ПОРАЖАЮЩИЙ ПРЯМО В СЕРДЦЕ»

КАРЛ МАРКС был прекрасным знатоком и глубоким ценителем художественной литературы, его познания в этой области поистине энциклопедичны.

Шекспир и Эсхил, эти два «величайших драматических гения, которых породило человечество», по свидетельству Пола Ляфарта, являлись настольными книгами Маркса: Эсхил он перечитывал ежегодно в греческом оригинале, а Шекспира не просто читал, но тщательно изучал, и даже самые второстепенные персонажи великого английского драматурга были ему прекрасно знакомы. Во время восхитительных семейных прогулок в Хэмпстед-Хис в Лондоне Маркс читал наизусть целые сцены из Шекспира.

Маркс мог на память декламировать большие отрывки из «Божественной комедии» Данте. Гордыми словами поэта:

«Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят, что угодно!», он закончил свое предисловие к «Капиталу». Выше всех романтиков Маркс ставил Серрантеса и Бальзака. Бальзака он ценил так высоко, что даже собирался по окончании «Капитала» написать специальное исследование о «Человеческой комедии». Высоко ценил английских реалистов середины XIX века — Диккенса, Теккерая, Шарлотту Бронте и Элизабет Гаскелл, Маркс отмечал, что они «разоблачили мир большими политическими и социальными истинами, чем это сделали все политики, публицисты и моралисты, вместе взятые».

В числе любимых европейских поэтов и писателей Маркса были также Гёте, Дицер, Лессинг, Гейне, Роберт Бернс, Кальдерон, Филиппин, Вальтер Штаммисо.

Из русских писателей, произведения которых Маркс мог читать в подлиннике, он особенно ценил Пушкина, Гоголя и Шедрина.

Добролюбова как писателя Маркс ставил наравне с Лессингом и Дицером, а Чернышевского называл «великим русским ученым и критиком».

Одно из прекрасных свидетельств колоссальной эрудиции Маркса в области художественной литературы — памфлет «Господин Фогт», написанный против платного бонапартистского агента Карла Фогта. Это выступление явилось важным этапом борьбы Маркса и Энгельса за создание самостоятельной пролетарской партии, а сам памфлет представляет собой яркий образец страстной, партийной публицистики, пример великолепного использования могучей силы художественного слова, обращенного на защиту интересов пролетарских революционеров.

Разумим, убийственным сарказмом дышат все строки Маркса, огромную действенность обретают они, когда автор мастерски, свободно и точно вводит в текст повествования то средневековых немецких поэтов Готфрида Старбурского и Вольфрама фон-Эшенбаха, то Вергилия, Плавта и Вергилия, то Боярдо, Кальдерона и Шекспира, то Рабле, Гофмана и Поля, Бальзака и Диккенса, то Гёте, Шиллера и Уланда.

Произведения Маркса по своей выразительности могут соперничать с творениями лучших писателей мира. Глубоко идущий Либкнехт, который писал о «Восемнадцатом брюмере» Луи Бонапарте, что здесь слова: «это спрятаны и скрыты, что стиль Маркса «克莱мит и убивает». Если когда-либо ненавижу, презрене, пламенную любовь свободы нашли свое выражение в жгучих, уничтожающих, возвышающих словах, то именно в «Восемнадцатом брюмере», в котором соединились негодящая супростость Ташита, убийственная шутка Ювенала и священный гнев Данте. Здесь стиль становится *stilus*, то есть тем, чем он был в руках римлян, — острым стальным клинком, который пишет и кает. Стиль — книжал, без промаха поражающий прямо в сердце».

Размеры газетной статьи не позволяют раскрыть всего богатства и порази-

тельный многообразия ярких фактов, показывающих, каким могучим средством борьбы против врагов научного коммунизма и рабочего движения была в руках Маркса художественная литература. Это великое достижение нами в полной мере еще не использовано. Во втором издании Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое выпускается Институтом марксизма-ленинизма, впервые на русском языке даны комментарии к цитатам и ссылкам Маркса и Энгельса на художественную литературу. Благодаря этому кропотливому исследованию читатель получает возможность глубже уяснить себе принципы подхода наших великих учителей к художественной литературе, видеть, как помогала реализическая литература вести борьбу за утверждение идей научного коммунизма. Вот лишь некоторые примеры.

1841 год. Молодой Маркс, студент Берлинского университета, завершает работу над докторской диссертацией «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура».

Прокнутая боевым атеистическим духом, диссертация Маркса была направлена против господствующей реакционной философии, против ее стремления поставить научное исследование в зависимость от религии. В предисловии к диссертации Маркс кратко излагает свои философские воззрения, обращаясь к страстным словам Прометея из трагедии своего любимого поэта Эсхила: «Прикованный Прометей»:

По правде, всех богов я ненавижу.

Гневно протестуя против зависимости философии от религии, Маркс вкладывает в уста философии слова аскетического Прометея, обращенные к слугам богов Гермесу:

Мне лучше быть прикованным к скале,

Чем верным быть прислужником Зевеса.

1842 год. С апреля этого года Маркс — сотрудник, а с октября — редактор оппозиционной по отношению к прусской абсолютной «Рейнской газеты». Выступая на ее страницах против лицемерия реакционной «Кельской газеты», Маркс дает ей уничтожающую характеристику, блестяще подкрепленную словами Конкула из трагедии Шекспира «Король Лир»:

Таких плутов я знаю: под личиной Их простоты укрыто больше зла И вредных хитостей, чем может скрыться

У двадцати низкопоклонных слуг И самых раболепных.

В 1845—1846 гг. Маркс и Энгельс создают «Немецкую идеологию», направленную против врагов материализма и коммунизма. Третью главу I тома «Немецкой идеологии» они целиком строят на использовании не только образов, но и ситуаций из романа Серрантеса «Дон Бихо». Маркс и Энгельс сравнивают деятельность младогенераций на принципе лишней здравой смексы идеалистической философии с неудачными приключениями Санто Пансы и его господина, что придает их критике уничтожающую саркастическую силу.

В бурные месяцы революции 1848—1849 гг. на европейском континенте Маркс и Энгельс переезжают в Кельн, где начинают выпускать «Новую Рейнскую газету». Выступая с патемионами статейми, призывающими народные массы на борьбу с контрреволюцией, Маркс особенно широко использует революционную и сатирическую позицию великого немецкого поэта Генриха Гейне. Какой, например, решительный характер приобретает призыв Маркса и Энгельса в «Новой Рейнской газете» к свержению монархических правительств немецких государств и к установлению демократической республики, когда он подкрепляется точными строками из «Германии» Генриха Гейне:

Ведь если обдумают вопрос хорошо,

Император нам вовсе не нужен.

Уместно напомнить, что общество с Марксом оказалось на творчестве Гейне огромное влияние: под непосредственным воздействием Маркса поэт написал свои лучшие политические проповеди.

В послереволюционные годы Маркс и Энгельс энергично выступают против неустроенных мелкобуржуазных элементов, привыкнувших к рабочему дви-

жению, в частности против ряда представителей мелкобуржуазной эмиграции, занимавшихся вредной игрой в революционные заговоры. Посвященный этой теме памфлет Маркса и Энгельса «Великие муки эмиграции» относится к числу тех работ, где образы художественной литературы составляют живую плоть произведения. Мы находим здесь стихи из «Мессиады» Бюловского, из «Фауста» и «Броткинских сессий» Гете, из поэмы «Атта Троль» Гейне. Муки эмиграции уподобляются то гётевскому сколасту Вагнеру, то сравниваются с героями поэмы Аристо Родомонтом, отличающимися своими хватливыми рассказами. А какой едкой сатирикой обернавается сравнение склок и распри в эмиграционной среде с древнегреческой поэмой «Война мышей и лягушек», с эпизодами из поэмы итальянского поэта Возрождения Маттео Боярдо «Влюблённый Роланд»!

Вся жизнь Маркса была посвящена борьбе за освобождение рабочего класса. На службу этой великой цели поставили он и свои огромные познания в области мировой литературы.

Б. КРЫЛОВ

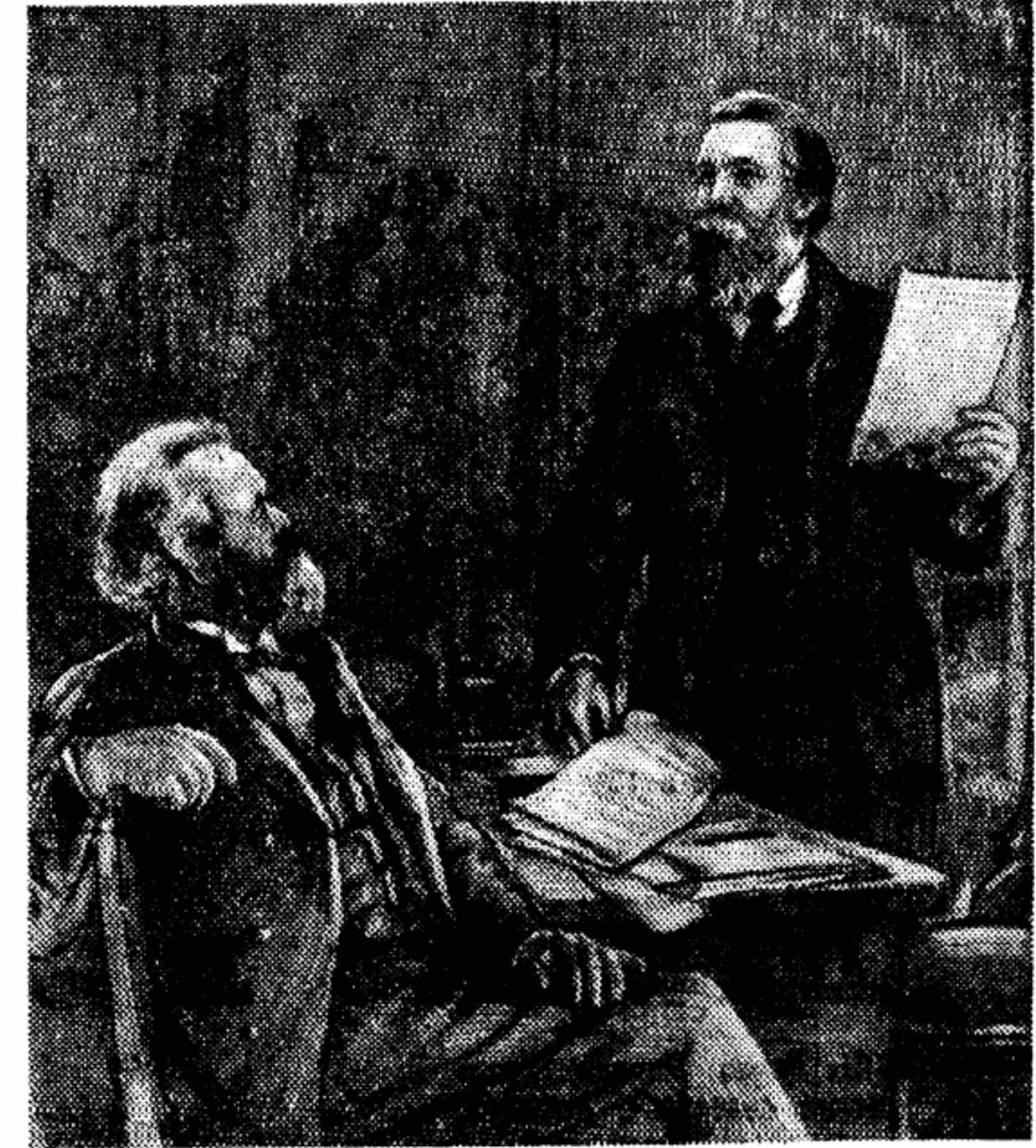
«К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве»

Вышли из печати два тома сборника «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве». Сборник отличается от предыдущих, выпущенных в 1933 и 1937 годах, большей полнотой, в нем имеются новые отдельные, значительно расширенные собрания отдельных замечаний Маркса и Энгельса по истории искусства и литературы.

Изменения внесены также в структуру книги. Наиболее важное из них заключается в том, что раздел, посвященный общим вопросам художественного творчества, выдвинут в новом сборнике на первое место.

Тексты материалов даются по изданиям Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других изданиях и публикациям. При расположении текстов составители руководствовались прежде всего их содержанием, принимая во внимание хронологическую последовательность как самих явлений, о которых идет речь, так и высказываний Маркса и Энгельса.

Сборник выпущен издательством «Искусство».

Карл Маркс и Фридрих Энгельс
Рисунок худ. Н. Жукова

На заводе имени Карла Маркса

Пришло пять лет коллектива бывшего завода «Новый Лесснер», с честью носит славное имя Карла Маркса. Сейчас здесь готовятся широко отметить 140-летие со дня рождения основоположника научного коммунизма. Во всех цехах и отделах пропагандисты завода прочтут доклады о жизни и деятельности Карла Маркса. Партийный комитет организовал большую выставку, отображающую революционное прошлое завода, рассказывающую, как воплощаются в жизнь идеи великого борца за свободу и счастье трудящихся. 5 мая здесь состоится торжественное заседание, посвященное 140-летию со дня рождения Карла Маркса.

Славная дата отмечается и на других предприятиях в учреждениях города.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону от наш. корр.)

П О Д В И Г Ж И З Н И

ЗАНЯТИЕ

науки было для Маркса жизненной потребностью, доставившей ему глубокое наслаждение. Его исключительная работоспособность поражала всех, кто был близко с ним знаком. Маркс работал днем и по ночам, в библиотеке Британского музея и в своем кабинете. Даже на прогулку брал он с собой записанную книжку, чтобы вовремя сделать нужные пометки... — мозг его никогда не знал отдыха. Человек огромной эрудиции, он непрерывно пополнял свои обширные знания, замечая при этом, что «никогда еще невежество никому не помогал».

История науки знает немного ученых, обладавших такой же широтой интересов, как Маркс. Политическая экономия и естествознание, история и математика, международные отношения и языкознание, философия и техника — трудно перечислить все отрасли знания, которые он предпринял самое тщательное изучение экономики важнейших капиталистических стран, в особенности Англии, и осуществил гигантский по своим масштабам труд изучения всей предшествующей политической экономии. Если опубликовать все многочисленные рукописи Маркса, созданные им в процессе работы над «Капиталом», то они составят восемнадцать таких объемистых томов, как первый том «Капитала».

Чтобы на расстояние, к экспериментам антилукчина Халлетта, выдавшего высконорожайные сорта пшеницы. Даже в математике, которая не была его специальностью, Маркс произвел исследования.

Однако основным предметом научных исследований Маркса была политическая экономия и главным трудом его жизни был «Капитал» — «сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семьи». Выработав последовательно материалистический взгляд на историю, согласно которому в основе всей жизни общества лежат экономические отношения, Маркс встал перед необходимостью всесторонне раскрыть те объективные закономерности, которые определяют развитие общества. С этой целью он предпринял самое тщательное изучение экономики важнейших капиталистических стран, в особенности Англии, и осуществил гигантский по своим масштабам труд изучения всей предшествующей политической экономии.

История науки знает немного ученых, обладавших такой же широтой интересов, как Маркс. Политическая экономия и естествознание, история и математика, международные отношения и языкознание, философия и техника — трудно перечислить все отрасли знания, которые он предпринял самое тщательное изучение экономики важнейших капиталистических стран, в особенности Англии, и осуществил гигантский по своим масштабам труд изучения всей предшествующей политической экономии.

Маркс увлекся изучением науки настолько, что изменил на нее свое мнение.

Мы пробыли в Лондоне три недели, и все эти три недели стояла жара, солнце сияло, птицы пели, тумана, сырости, холода не было и в помине. А свободы, растущие в пригородных парках на открытом воздухе, вечнозеленые деревья напоминали нам о нашем обществе.

Подобно тому как социальная революция каждого раза оказывается результатом длительного процесса экономического и политического развития, так и революция в науке, совершенная Марксом, явилась результатом всего предшествующего цикла развития науки, критически им осмыслившегося с позиций революционного пролетариата.

Воплощая в себе лучшие, благороднейшие черты класса, которому он беззаветно служил, Маркс в всей своей научной деятельности проявлял твердую последовательность, решительность, честность и беспартийность. Долгие годы окружавший Маркса заговор молчания со стороны буржуазной прессы, преодолевая невероятные жизненные лишения, Маркс неутомимо занимался разработкой своей теории, понимая, что только она может осветить путь человечества в избавлении от ига капитала. Обращаясь к своему любимому поэту Данте, Маркс говорил: «У входа в ад, должно быть выставлено требование:

«Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета».

Всем нападкам буржуазных теоретиков на его учение Маркс противопоставил свою исключительную научную добросовестность. «Мои взгляды, — писал

он, — как бы о них ни судили и как бы мало они ни согласовались с геогностическими предрассудками господствующих классов, составляют результат добросовестных и долголетних исследований».

И действительно, достаточно обратиться к «Капиталу» Маркса, чтобы увидеть, какое огромное многообразие доказательных фактов стоит здесь за каждой строкой текста, за каждым научным выводом. Так, чтобы опровергнуть одно из частных положений английского экономиста Риккардо, Маркс в «Теориях прибавочной стоимости» приводит таблицу изменения средних годичных цен на пшеницу в Англии за период с 1841 по 1859 год, то есть за два с лишним столетия! Можно привести множество других примеров исключительной научной добросовестности Маркса, его неуклонного стремления апеллировать к фактам, в практике, как к высшему критерию истинности!

Характерным проявлением научной добросовестности Маркса является и то, что, разработав для себя те или иные аспекты своей теории, он упорно отказывался опубликовать что-нибудь до тех пор, пока каждое положение не будет сопоставлено с достаточными, по его мнению, количеством фактов, пока изложение не будет доведено до наибольшей ясности и доступности для понимания. Именно этим обстоятельством и объясняется, что после 1867 года, когда вышел в свет I том «Капитала», Маркс до своей смерти так и не успел подготовить к печати последующие тома. Несмотря на свою болезнь, он хотел пополнить их новыми материалами и отточить изложение вопроса. В частности, изучая экономику России и столкнувшись с тем, что эта страна отличалась огромным многообразием форм землевладения и эксплуатации крестьян, Маркс решил переделать разделы III тома «Капитала», посвященные земельной ренте, на основе богатейших русских материалов, которые им были получены благодаря тесным связям с представителями освободительного движения в России.

В своих научных исследованиях Маркс отличался необыкновенной самородническостью: сколько бы времени и сил он ни потратил на выработку того или иного положения, Маркс неумолимо отbrasывал его, если дальнейшее изучение вопроса говорило ему, что это положение неправильно или не совсем точно. С другой стороны, «там, где требовалось призвать чужие заслуги», — писал в своих воспоминаниях Вильгельм Либкнехт, — Маркс был самым великодушным и справедливым человеком. Он был слишком велик, чтобы завидовать и ревновать...

Вся жизнь Маркса была истинным научным подвигом. Являясь собою типа учесного-революционера, Маркс делал все для того, чтобы пробить дорогу открытым им законам общественного развития, чтобы помочь пролетариату выполнить свою историческую роль — роль могильщика капитализма.

Сегодня Маркс предстает перед взором всего человечества, как гениальный мыслитель и как ученик

СБЫВАЮТСЯ ВЕЛИКИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ

Уильям ФОСТЕР,
почетный председатель
Коммунистической партии
США

5 МАЯ сотни миллионов людей во всем мире отметят 140-летие со дня рождения Карла Маркса — основоположника научного социализма.

Социализм, под знаменем которого сплотилась третя нация земного шара, достиг сейчас такого могущества, что оттеснил на задний план империализм как международную силу. Все то, что Маркс предсказал на основании своего замечательного анализа, сбывается на наших глазах.

День рождения Маркса, символизирующий конец капитализма и появление нового мира — мира социализма, всякий раз повергает в трепет мировую буржуазию, причем на этот раз буржуазия испытывает небывалый страх, особенно в Соединенных Штатах. Вряд ли правящий класс Америки, который в последние годы тешит себя сумасбродными воинственными мечтами о мировом господстве, когда-либо пробывая в состоянии такой растерянности и пессимизма, как сейчас. В то время как великие силы, которые возглавляют движение к социализму во всем мире, множатся и крепнут, американский империализм, возглавляемый лагерь капитализма, получает удар за ударом по своему престижу и мощи.

Социализм, под знаменем которого сплотилась третя нация земного шара, достиг сейчас такого могущества, что оттеснил на задний план империализм как международную силу. Все то, что Маркс предсказал на основании своего замечательного анализа, сбывается на наших глазах.

День рождения Маркса, символизирующий конец капитализма и появление нового мира — мира социализма, всякий раз повергает в трепет мировую буржуазию, причем на этот раз буржуазия испытывает небывалый страх, особенно в Соединенных Штатах. Вряд ли правящий класс Америки, который в последние годы тешит себя сумасбродными воинственными мечтами о мировом господстве, когда-либо пробывая в состоянии такой растерянности и пессимизма, как сейчас. В то время как великие силы, которые возглавляют движение к социализму во всем мире, множатся и крепнут, американский империализм, возглавляемый лагерь капитализма, получает удар за ударом по своему престижу и мощи.

Сразу же после окончания первой мировой войны колониальная система капитализма начала получать сокрушительные удары в ходе наступления социализма и борьбы за свободу человечества. За этот период на пути национальной независимости стало много стран, население которых в общей сложности составляет около полутора миллиардов, и их отпадение от капиталистических империй явилось для последних неоправданным ударом. Это обстоятельство подорвало владичество колониальных держав, в том числе и Соединенных Штатов, а также ослабило узы, связавшие колониальные державы.

Известно всего это картина можно сейчас видеть на Среднем Востоке, НАТО, СЕАТО и Багдадской пакт трещат по швам. Мало того, дело неоднократно доходило чуть ли не до полного разрыва между Соединенными Штатами и их главными империалистическими союзниками — Великобританией и Францией. Такое ухудшение взаимоотношений между странами империалистического лагеря вызвало у буржуазии полную растерянности и пессимизм, который охватил даже самоуверенных, чванливых и деспотичных монополистов Уолл-стрита...

Маркс еще раз одолел болезнью. Никогда не забуду я то утро, когда он почувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы пройти в комнату мамочки. Вместе они снова помололи, — это были любящая девочка и влюбленный юноша, вступающие вместе в жизнь, а не надломленный болезнью старик и умирающая старая женщина, на веки привыкшие друг с другом...

Маркс ненадолго пережил свою жену...

С 1883 года его могилу на Хайтсвортском кладбище посещают все больше борцов за прогресс человечества, следящих за учеником Маркса.

Преизванные из-за границы часто выражали сожаление по поводу того, что скромная могила Маркса, затерявшаяся среди других, отмечена только простым могильным камнем и что на ней не воздвигнут памятника или другого монументального надгробия. Дело, конечно, не в отсутствии внимания к памяти Маркса. Трудящиеся Англии давно лелеяли мечту поставить на могиле великого учителя и вождя мирового пролетариата памятник. Однако на пути к осуществлению этой мечты возодились всякие юридические препятствия. Только несколько лет назад, права на могилу, наконец, перешли к английским марксистам. Для наблюдения за состоянием могилы и постройки памятника был создан Совет опекунов, одним из членов которого является автор этих строк. По призыву Совета опекунов развернулся сбор средств на постройку памятника. Пожертвования поступили от организаций рабочего класса и отдельных марксистов Англии и всего мира.

14 марта 1956 года в Лондоне состоялась торжественная церемония открытия памятника Карлу Марксу на Хайтсвортском кладбище. Памятник представляет собой бюст Маркса, установленный на пьедестале. В центре пьедестала — плита, на которой высечены слова Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы ИЗМЕНИТЬ его».

Мы чтим память Маркса. И сейчас памятник Маркса в Лондоне можно считать выражением этих чувств. Но в будущем, несомненно, английский рабочий класс сможет воздать должное памяти Маркса в еще более полной мере. ЛОНДОН, 3 мая. (По телеграфу)

Газета «Найер курир» встревожена: СССР растит таланты!

В РЯД ЛИ кто-нибудь примет австрийского журналиста Гуга Портиша за друга Советского Союза. Все его статьи, опубликованные в венской газете «Найер курир», свидетельствуют, скорее, об обратном. И даже эта статья, признающая огромные достоинства Советского Союза, также продиктована отнюдь не доброжелательностью.

Автор пытается проанализировать причины советских успехов в науке и технике. «Незаметно для внешнего мира», пишет он, — в Советском Союзе уже давно развивается система привлечения талантов, которую надо называть почти гениальной. Это система всебогого отбора. Она выглядит примерно так: без различия происхождения и финансовых возможностей родителей все дети Советского Союза получают

равное школьное образование, благодаря своему происхождению и финансовым возможностям родителей должны находить среди этой миллиардной массы детей особые таланты и рекомендовать их для высших учебных заведений... Один советский педагог заявил совсем недавно, что СССР благодаря этому принципу отбора не теряет почти ни одного таланта.

На Западе (а следовательно, и в Австрии) все выглядят совсем по-другому. Многие чрезвычайно одаренные ученики, частью по воле родителей, частью по причине плохого финансового положения или из-за недостаточного понимания своего долга профессорами и несовершенной системы определения талантов, которую надо называть почти гениальной. Это система всебогого отбора. Она выглядит примерно так: без различия происхождения и финансовых возможностей родителей все дети Советского Союза получают

миллионы безработных. Политические запреты и руководители промышленности мечтут в поисках новых методов — вроде тех, что в свое время были предложены Кейном, — надеясь с их помощью преодолеть депрессию.

Настаивающий кризис повергает американский империализм в крайнее смятение. Едва буржуазные экономисты успели уговорить себя, что экономическая система США гарантирована от кризиса, как вдруг разразилась экономическая буря. Смятение американских империалистов усугубляется тем, что Советский Союз, Китайская Народная Республика и все другие страны социалистического лагеря стремительно движутся вперед, достигая небывалого уровня развития производства. Все эти факты еще больше подрывают и без того пошатнувшийся престиж американского империализма.

Удручающее подействовало на Уолл-стрит и запуск спутников Советским Союзом. Дело не только в том, что американский империализм не сумел одновременно с СССР добиться этого достижения, сделавшего эпоху в науке, и тем самым в значительной мере лишился своего престижа. Куда более тяжелым ударом для него явилось то, что американские специалисты вдруг поняли, насколько США отстали от СССР в постановке школьного образования, в области науки и во многих отраслях техники; до их сознания дошло и то, что по темпам своего экономического развития Советский Союз, Китайская Народная Республика и другие социалистические страны уже в течение ряда лет превосходят самые сильные капиталистические государства. В своем краине замешательство американской пропаганды не додумалась утаить эти открытия, и вдруг оказалось, что американские империалисты помышляют том, как бы им догнать Советский Союз. Это было страшным ударом для капиталистических империалистов Уолл-стрита, твердящих о своем национальном превосходстве и претендующих на международный авторитет. Такой неожиданный поворот событий вызвал панику во всех центрах буржуазной культуры в США. Союзники Уолл-стрита, твердящих о своем национальном превосходстве и претендующих на международный авторитет, были утверждены коммунистическими массами широкую пропагандистскую и организаторскую деятельность. В Библиотеке нашего бюро хранится экземпляр первого полного издания в Китае этого документа, ставшего революционной библиографической редкостью. На обложке книги — дарственная надпись и оттиски личных печатей. Они дают представление о том, сколько рук держали и бережно хранили «Манифест Коммунистической партии». В Китае эта маленькая, очень скромная по виду брошюра, изданная почти сорок лет назад.

— СТО сорок лет со дня рождения Маркса, — сказал в беседе с вице-корреспондентом Цзян Чунь-фаном, заместитель заведующего бюро переводов произведений Маркса. Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК, — совпадают со 110-й годовщиной «Манифеста Коммунистической партии». В Библиотеке нашего бюро хранится экземпляр первого полного издания в Китае этого документа, ставшего революционной библиографической редкостью. На обложке книги — дарственная надпись и оттиски личных печатей. Они дают представление о том, сколько рук держали и бережно хранили «Манифест», какую славную роль сыграла в Китае эта маленькая, очень скромная по виду брошюра, изданная почти сорок лет назад.

— Говоря об истории проникновения и распространения идей «Манифеста» в Китае, — продолжает Цзян Чунь-фан, — нужно помнить, что первые отзвушки западных социалистических учений достигли нашей страны в конце XIX века.

Видный мыслитель и реформатор того времени Кан Ю-вэй был знаком с европейским утопическим социализмом. А его ученик — один из буржуазных реформаторов Лиан Цзя-чо в своих статьях, относящихся к первым годам XX столетия, прямо ссылается на учение Маркса, называя последнего «самой большой величиной в социализме».

Позднее, вопреки угрозам и преследованиям со стороны феодально-чиновнической реакции, идеи научного социализма все шире и смелей распространяются в Китае среди прогрессивной интеллигенции. Все большие становились в стране «непослушных сыновей», увидевших в великом учении истину и для своей родины.

В 1906 году в газете «Минбао» — органе Союзной лиги, созданной и руководимой Сунь Ят-сеном, появился краткий изложенный и частичный перевод «Манифеста Коммунистической партии». К этому времени из России все чаще доносились до Китая революционные раскаты. Россия стала в тот период центром марксистской мысли и социалистической революции: все привыкшие слышали мысли величайшего марксиста-теоретика и практика Ленина.

С особой силой вспыхнул и еще ярче разгорелся свет учения Маркса в канун в годы Великой Октябрьской социалистической революции. С радостными надеждами встретили ее все привыкшие люди Китая.

В 1915 году в Пекине начал выходить журнал «Синьцзинъянь» («Новая молодежь»), объединивший вокруг себя революционно-демократическую молодежь Китая. Этим изданием руководил один из первых китайских марксистов — пламенный трибун и один из создателей Коммунистической партии Китая товарищ Ли Да-чжо. На протяжении нескольких лет в условиях реакционного режима преследован и репрессирован журнал «Синьцзинъянь» был центром смелой, страстной непреклонной революционной мысли, широкой пропаганды марксизма-ленинизма.

Многократно передавалась и «Манифест Коммунистической партии». Его можно найти ныне едва ли не в каждой рабочей, крестьянской, солдатской библиотеке, среди настольных книг миллионов тружеников нового Китая. За восемь лет после Освобождения в Китае издано 28 миллионов экземпляров произведений величайших учителей трудащегося человечества.

Бюро переводов при Центральном Комитете Компартии Китая уже осуществило издание избранных произведений классиков марксизма-ленинизма. Сейчас готовится издание первого в Китае полного перевода «Манифеста Коммунистической партии», сделанный Чэнь Ван-дао, видным демократическим деятелем. Ныне он — декан факультета истории Шанхайского университета «Фудань».

После создания в июле 1921 года Коммунистической партии Китая, — рассказывает далее товарищ Чэнь, — в 1920 году в издаваемом «Обществе по изучению социализма» появился первый в Китае полный перевод «Манифеста Коммунистической партии», сделанный Чэнь Ван-дао, видным демократическим деятелем. Ныне он — декан факультета истории Шанхайского университета «Фудань».

После создания в июле 1921 года Коммунистической партии Китая, — рассказывает далее товарищ Чэнь, — в 1920 году в издаваемом «Обществе по изучению социализма» появился первый в Китае полный перевод «Манифеста Коммунистической партии», сделанный Чэнь Ван-дао, видным демократическим деятелем. Ныне он — декан факультета истории Шанхайского университета «Фудань».

«Манифест Коммунистической партии» в Китае

— СТО сорок лет со дня рождения Маркса, — сказал в беседе с вице-корреспондентом Цзян Чунь-фаном, заместитель заведующего бюро переводов произведений Маркса. Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК, — совпадают со 110-й годовщиной «Манифеста Коммунистической партии». В Библиотеке нашего бюро хранится экземпляр первого полного издания в Китае этого документа, ставшего революционной библиографической редкостью. На обложке книги — дарственная надпись и оттиски личных печатей. Они дают представление о том, сколько рук держали и бережно хранили «Манифест», какую славную роль сыграла в Китае эта маленькая, очень скромная по виду брошюра, изданная почти сорок лет назад.

— Говоря об истории проникновения и распространения идей «Манифеста» в Китае, — продолжает Цзян Чунь-фан, — нужно помнить, что первые отзвушки западных социалистических учений достигли нашей страны в конце XIX века. Видный мыслитель и реформатор того времени Кан Ю-вэй был знаком с европейским утопическим социализмом. А его ученик — один из буржуазных реформаторов Лиан Цзя-чо в своих статьях, относящихся к первым годам XX столетия, прямо ссылается на учение Маркса, называя последнего «самой большой величиной в социализме».

Позднее, вопреки угрозам и преследованиям со стороны феодально-чиновнической реакции, идеи научного социализма все шире и смелей распространяются в Китае среди прогрессивной интеллигенции. Все большие становились в стране «непослушных сыновей», увидевших в великом учении истину и для своей родины.

В 1906 году в газете «Минбао» — органе Союзной лиги, созданной и руководимой Сунь Ят-сеном, появился краткий изложенный и частичный перевод «Манифеста Коммунистической партии». К этому времени из России все чаще доносились до Китая революционные раскаты. Россия стала в тот период центром марксистской мысли и социалистической революции: все привыкшие слышали мысли величайшего марксиста-теоретика и практика Ленина.

С особой силой вспыхнул и еще ярче разгорелся свет учения Маркса в канун в годы Великой Октябрьской социалистической революции. С радостными надеждами встретили ее все привыкшие люди Китая.

Многократно передавалась и «Манифест Коммунистической партии». Его можно найти ныне едва ли не в каждой рабочей, крестьянской, солдатской библиотеке. Этим изданием руководил один из первых китайских марксистов — пламенный трибун и один из создателей Коммунистической партии Китая товарищ Ли Да-чжо. На протяжении нескольких лет в условиях реакционного режима преследован и репрессирован журнал «Синьцзинъянь» был центром смелой, страстной непреклонной революционной мысли, широкой пропаганды марксизма-ленинизма.

Революционно-патриотическое, антиимпериалистическое, антифеодальное движение «4 мая» 1919 года способствовало распространению идей марксизма непосредственно в народных масштабах Китая.

Наряду с другими довольно многочисленными легальными и подпольными изданиями марксистской литературы в журнале «Мэйчжоуиньлюн» («Еженедельное обозрение») в апреле 1919 года вновь появляется часть «Манифеста Коммунистиче-

ской партии».

Первый том избранных произведений открывается тем же портретом и теми же иероглифами, какие мы видим и на пожелтевшей от времени обложке первого издания «Манифеста Коммунистической партии», идея которого победно шествует ныне по всему земному шару.

Цзян Чунь-фан вынул из шкафа и положил перед нами несколько объемистых томов с оттиснутыми на обложках портретами и именами, знакомыми всему миру.

Первый том избранных произведений открывается тем же портретом и теми же иероглифами, какие мы видим и на пожелтевшей от времени обложке первого издания «Манифеста Коммунистической партии», идея которого победно шествует ныне по всему земному шару.

Цзян Чунь-фан вынул из шкафа и положил перед нами несколько объемистых томов с оттиснутыми на обложках портретами и именами, знакомыми всему миру.

Первый том избранных произведений открывается тем же портретом и теми же иероглифами, какие мы видим и на пожелтевшей от времени обложке первого издания «Манифеста Коммунистической партии», идея которого победно шествует ныне по всему земному шару.

Первый том избранных